

структурно-стилистическим признакам к формам устного общения. Очень важно для студентов (курсантов) с недостаточным уровнем подготовки предусмотреть в текстах для чтения как наличие интернациональных слов, так и производных, конвертированных, многозначных и сложных слов, фразеологизмов, то есть потенциального словаря, существенно улучшающего степень понимания текста. Таким образом, препарирование текстов, в особенности для студентов (курсантов) с недостаточным уровнем базовой подготовки, предполагает изъятие из них трудно понимаемых слов и упрощения структур. При обучении чтению важно помнить о том, что трудные тексты не способствуют формированию механизма чтения и отбивают охоту читать иноязычные тексты.

Из всего выше изложенного можно сделать вывод о том, что правильное, разноуровневое препарирование текстов для чтения, исходя из специфики учебного заведения, в действительной степени представляет собой отражение принципа индивидуального подхода к обучению иностранным языкам в языковом вузе.

Литература

1. Концепция обучения иностранным языкам в ВУЗе // Иностранные языки в школе. – 1987. – № 10. – С. 3-4.
2. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 206.
3. Демьяненко М.Я., Лазаренко К.А., Мельник С.В. Основы общей методики обучения иностранным языкам. – К.: Вища школа, 1984.
4. Glencoe Language Arts Grammar and Composition Handbook, High School 2, New York, 2002.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В СТРУКТУРЕ МОТИВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

*Т.В. Петрунова
(Белгород)*

Одной из важнейших движущих сил, направляющих нашу деятельность, и познавательную в том числе, является эмоциональное переживание (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.И. Мяснищев, С.А. Рубинштейн, В.К. Виллюнас и др.). Именно эмоциональное отношение субъекта обуславливает лучшее усвоение изучаемого материала. Эмоции тесно связаны с мыслительной деятельностью и воздействуют на формирование и протекание познавательных процессов. «Эмоции приводят в движение пусковые механизмы когнитивных процессов, являясь их составной и неотъемлемой частью. ... Чувства и эмоции, как уже отмечалось, исполняют

роль и настройщиков внимания; они всемерно помогают работать памяти: вещи, явления, события, которые нас волновали, оставляют в памяти намного более глубокий след, чем те, к которым мы были равнодушны» [10, 226-227].

Чувства не только отражают отношение человека к объектам, но и несут некоторую информацию о них. В этом смысле отражение объекта является познавательным или когнитивным компонентом эмоций, а отражение эмоционального состояния человека в этот момент – ее субъективным компонентом.

Изучение связи между эмоциональными и познавательными процессами восходит к трудам Л.С. Выготского и других классиков отечественной психологии. А.И. Леонтьев подчеркивал, что эмоции выражают оценочное, личностное отношение к существующим или возможным ситуациям, к себе и к своей деятельности.

По А.И. Леонтьеву [6, 367], единство речи и мышления – это постоянная связь, переходы одних процессов в другие. Управляет и регулирует эти процессы эмоциональный аспект отношения, устанавливающийся у человека к миру, к действительности. «Мышление не может быть равнодушным процессом!» [там же].

Мыслительная деятельность представляет собой взаимосвязь чувственного, эмоционального и логического, рационального компонентов процесса отражения действительности, реализуется в форме понятий, суждений и умозаключений и выражается посредством языка. Чувственная, эмоциональная составляющая неразрывно связана с процессом познания объективного мира и является источником тех сведений о действительности, без которых невозможно абстрактное, рациональное мышление.

О единстве аффективного и интеллектуального как существенной характеристике самих эмоций писал С.Л. Рубинштейн, считавший, что эмоции как таковые обуславливают, прежде всего динамическую сторону познавательных функций, тонус, темп деятельности, ее «настроенность» на тот или иной уровень активации [9].

Взаимосвязь эмоционального и рационального, абстрактного освещается в ряде работ П.С. Попова, сохранявшего на протяжении ряда лет неизменный интерес к вопросам соотношения логических и грамматических категорий. Отмечая необходимость различения предмета суждения, субъекта и предиката, П.С. Попов вплотную подошел к признанию суждения, образующегося сочетанием чувственного и рационального, такого суждения, первым членом которого является эмоциональный компонент [цит. по 1, 58].

В.К. Виллюнас обосновывает невозможность существования эмоций в отрыве от процессов познания следующим образом: эмоции выполняют свои функции, наиболее общими из которых являются оценка и побужде-

ние, в зависимости от познавательного содержания психического образа; они выделяют цели в познавательном образе и побуждают к соответствующему действию. Предлагается классификация эмоций по их познавательной составляющей – предмету, что позволяет рассматривать любой предмет традиционно выделяемого познавательного процесса как объект эмоционального переживания.

Когнитивный компонент обучения иностранному языку означает формирование у студентов умений и навыков использования рациональных приемов овладения иностранным языком. Единство эмоционального и когнитивного компонентов рассматривается нами как условие и результат успешности процесса усвоения языка.

Эмоции, как и познавательные процессы, являются отражением реальной действительности, но в отличие от познавательных процессов (ощущений, восприятия, мышления), которые отражают объективно существующие предметы и явления в форме образов, представлений и понятий, эмоции и чувства отражают их не сами по себе, а в отношении к ним человека, что выражается в форме переживаний. Если человека что-то волнует, значит это "что-то" затрагивает его мотивы. Эмоции возникают лишь по поводу таких событий или результатов действий, которые связаны с мотивами. [3, 124].

Известно, что человек лучше усваивает то, в чем он заинтересован, что входит в сферу его потребностей. Познавательный интерес как один из мотивов учебной деятельности является движущей силой процесса обучения. Интерес определяется как «особое мотивационное состояние познавательного характера» [8, 468]. В основе его лежит ориентировочно-исследовательский вид деятельности, являющийся врожденным и проявляющийся с момента рождения в виде познавательной потребности, когда «уже в двухмесячном возрасте ребенок ищет и активно добывает информацию из внешнего мира. ... Познавательная потребность развивается вместе с ростом ребенка. Очень скоро в дополнение к перцептивным исследованиям и практическим манипуляциям (с помощью которых ребенок тоже познает свойства предметов) появляются интеллектуальные формы познания. Они выражаются в классических детских вопросах ("Это что?", "А почему?", "Зачем?"), которыми дошкольник буквально засыпает взрослых. Затем появляется интерес к чтению, учебе, исследованию. По словам И.П. Павлова, наука есть не что иное, как неимоверно разросшийся и усложнившийся ориентировочный рефлекс» [3, 116].

Чувства тесно связаны с потребностями личности. И.А. Зимняя, говоря о начальной, мотивационно-побуждающей фазе функционирования речевого механизма, подчеркивает ее значимость для процесса усвоения иностранного языка: «Механизм мотивации говорения глубоко интимен, индивидуален, не расчленим, непосредственно не управляем, но, что очень важно для практики обучения говорению, опосредственно регулируем. ... Че-

ловек (в норме) на родном языке говорит тогда, когда испытывает потребность выразить мысль. ... Если коммуникативная потребность ученика, встречаясь с предметом говорения – мыслью, отвечающей его индивидуально-личностным, возрастным особенностям, становится внутренним мотивом говорения на иностранном языке, то это уже само приводит в состояние активности более сложные, общефункциональные механизмы опережающего отражения, осмысления и оперативной памяти» [5, 109].

Если эмоции и когниции (знания) ответственны за формирование мотивационной сферы деятельности, то, применительно к процессу усвоения иностранного языка мы, вероятно, имеем дело с «механизмом сдвига мотива на цель (другой вариант его названия – механизм превращения цели в мотив)» [3, 128].

Изначально, при изучении иностранного языка в школе, даже при низкой мотивации, происходит овладение основами грамматического строя и базовым уровнем лексического запаса. При поступлении в вуз формируется мотивация на профессиональную деятельность. Владение иностранным языком в настоящее время осознается как необходимый элемент профессионального становления. Основная цель деятельности – профессиональная подготовка, и изучение иностранного языка является частью этой цели. По Гиппенрейтер, процесс преобразования состоит в том, что «со временем оказывается, что интерес к данному предмету углубился, и школьник (в нашем случае обучаемый) продолжает заниматься этим предметом уже ради него самого. ... Если процесс накопления положительных эмоций вокруг данного предмета идет достаточно интенсивно, то наступает момент, когда он (этот предмет) превращается в мотив. ... Важно подчеркнуть, что превращение цели в мотив может произойти, только если накапливаются положительные эмоции: например, хорошо известно, что одними наказаниями и принуждениями любовь или интерес к делу привить невозможно». [3, 129-130].

Кроме побуждения к действию, эмоции осуществляют и другие функции регуляции деятельности. Механизмом эмоционального контроля может служить так называемое «чувство языка». Чувство языка формируется в процессе овладения языком и, особенно при получении теоретических знаний, под влиянием особой мотивированности [7, 146]. Г.В. Ейгер рассматривает чувство языка как разновидность интеллектуальных эмоций, представляющую собой специфическое отношение к языковым структурам в аспекте их правильности, подходя к этой проблеме с позиций механизма сличения и оценки соответствия значения и/или формы той или иной языковой структуры эталону в языковой памяти индивида и замыслу высказывания в целом. Автор связывает эмоциональное переживание с чувством удовольствия/неудовольствия, которое обусловлено привычностью или непривычностью языкового оформления высказы-

вания. Е.Д. Божович понимает под чувством языка «механизм селекции и контроля языковых единиц, в которых соотношение семантического и формального носит объективно неформализованный, варьирующийся характер» [цит. по: 4, 91-93]. Таким образом, чувство языка может рассматриваться как интуитивный компонент восприятия и производства речи, сплав результатов речевого опыта и усвоения специальных знаний о языке, а основными его функциями выступают контроль и оценка человеком формы высказывания, ее правильности, привычности.

Литература

1. Бабайцева, В.В. О выражении в языке взаимодействия между чувственной и абстрактной ступенями познания действительности / В.В. Бабайцева // Язык и мышление. Сб. статей. – М.: Наука, 1967. – 312 с.
2. Виллопас, В.К. Психология эмоциональных явлений / В.К. Виллопас. – М., 1976. – 143 с.
3. Гиппенрейтер, Ю.Б. Введение в общую психологию: курс лекций: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. психологии / Гиппенрейтер Ю.Б.; МО РФ, Издательский дом российской академии образования. – М.: ЧеРо: Омега-Л: Московский психолого-социальный институт, 2005.
4. Залевская, А.А. Вопросы теории овладения вторым языком в психолингвистическом аспекте / А.А. Залевская; Твер. гос. ун-т. – Тверь: ТГУ, 1996.
5. Зимняя, И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке: Пособие для учителей ср. школы / И.А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1978. – 159 с.
6. Леонтьев, А.П. Лекции по общей психологии / А.П. Леонтьев. – М.: Смысл; «КДУ», 2005. – 511 с.
7. Маркосян, А.С. Очерк теории овладения вторым языком / А.С. Маркосян; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Фак. иностр. яз. – М.: Психология, 2004.
8. Немов Р.С. Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: в 3 кн. / Р.С. Немов. – 5-е изд. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – Кн.1. Общие основы психологии.
9. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / Рубинштейн С.Л.; Сост., авт. коммент. и послесл.: А.В. Брушиловский, К.А. Абульханова-Славская. – СПб.: Питер-Ком, 1998 – 712 с.
10. Румянцева, И.М. Психология речи и лингвопедагогическая психология: новые технологии обучения иностр. яз. Психолингвистика. Лингвопсихология. Лингвопедагогика. Акмеология и онтогенез. Психотерапия в обучении. Интегративный лингво-психол. тренинг / И.М. Румянцева. – М.: ПЕР СЭ, 2004.